

УДК 1 (091)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕРАКЛИТА

В. В. Бровкин

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
vbrovkin1980@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о политических предпочтениях Гераклита. Установлено, что критика Гераклита была направлена на все основные виды государственного устройства Греции VI–V вв. до н. э. Гераклит негативно высказывается о тирании, олигархии, радикальной демократии. Показано критическое отношение Гераклита к умеренной демократии и аристократии духа. В статье отстаивается версия о том, что Гераклит был сторонником монархии. В пользу данной версии говорят следующие аргументы. Во-первых, царское происхождение Гераклита. Во-вторых, акцент в высказываниях Гераклита на идее превосходства одного над всеми. В-третьих, соответствие между монархическими взглядами Гераклита и отдельными положениями его космологии и теологии. В-четвертых, приверженность Гераклита ценностям, наиболее характерным для монархического строя.

Ключевые слова: Гераклит, монархия, умеренная демократия, аристократия духа, олигархия, тирания.

Для цитирования: Бровкин, В. В. (2025). Политические взгляды Гераклита. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 4. С. 26-40. DOI: 10.47850/RL.2025.6.4.26-40

POLITICAL VIEWS OF HERACLITUS

V. V. Brovkin

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
vbrovkin1980@gmail.com

Abstract. The article examines the question of Heraclitus' political preferences. It has been established that Heraclitus' criticism was directed at all the main types of state structure in Ancient Greece in the 6th–5th centuries BC. Heraclitus speaks negatively about tyranny, oligarchy, and radical democracy. Heraclitus' critical attitude toward moderate democracy and aristocracy of the spirit is shown. The article defends the version that Heraclitus was a supporter of monarchy. The following arguments support this version. First, Heraclitus's royal origin. Second, Heraclitus's emphasis on the idea of the superiority of one over all. Third, the correspondence between Heraclitus's monarchical views and certain provisions of his cosmology and theology. Fourth, Heraclitus's commitment to the values most characteristic of a monarchical system.

Keywords: Heraclitus, monarchy, moderate democracy, aristocracy of the spirit, oligarchy, tyranny.

For citation: Brovkin, V. V. (2025). Political Views of Heraclitus. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 4. Pp. 26-40. DOI: 10.47850/RL.2025.6.4.26-40

Введение

В данной статье мы рассмотрим вопрос о политических предпочтениях Гераклита. Годы жизни Гераклита (ок. 540–480 до н. э.) пришлось на становление тех видов государственного устройства, которые определяли политическое развитие Греции на протяжении всего

классического периода (V–IV вв. до н. э.). Речь идет о демократии и олигархии. Возможно, что во время жизни Гераклита данные понятия еще не закрепились в политическом словаре древних греков. Однако в это время уже активно заявляли о себе как демократические силы, так и сторонники олигархии. Кроме этого, Гераклиту должны были быть хорошо известны такие политические понятия как тирания, царская власть и аристократия. В научной литературе сложились две основные точки зрения по интересующему нас вопросу. Согласно первой точке зрения, Гераклит выражал интересы аристократии. В рамках второй точки зрения Гераклита рассматривают в качестве мыслителя демократической ориентации.

По мнению Э. Целлера, Гераклит «ненавидит и презирает демократию, которая не умеет подчиняться лучшему и не терпит никакого превосходства» [Zeller, 1881, p. 99]. Т. Гомперц отмечает, что «в гражданских войнах того периода» Гераклит «оказался на стороне аристократов и защищал их дело с яростью, соразмерной презрению, которым, как он полагал, он мог осыпать своих противников» [Gomperz, 2009, p. 23]. О том, что Гераклит испытывал глубокое презрение к большинству, и его политические взгляды, «очевидно, были прямо противоположны демократическим», говорит У. К. Ч. Гатри [Гатри, 2015, с. 671]. Комментируя политические фрагменты Гераклита, М. Маркович говорит: «Его политическая позиция, по-видимому, была явно аристократической и консервативной. Она основывалась на его аристократической этике войны» [Marcovich, 1997, p. 530]. Т. М. Робинсон, комментируя фрагмент 104 (DK), отмечает, что презрение Гераклита к толпе или черни носит тотальный характер. Высказывание Гераклита о том, что «много плохих, мало хороших», возможно, являлось популярной среди аристократов поговоркой, и это «не оставляет сомнений в его собственных социальных предпочтениях» [Heraclitus, 1987, p. 149].

Ф. Х. Кессиди отмечает противоречивый характер общественно-политических взглядов Гераклита, связывая это не только с напряженной борьбой между демосом и родовой знатью, но также с личными отношениями, сложившимися у философа со своими согражданами. Тем не менее, согласно Ф. Х. Кессиди, Гераклит являлся «идеологом умеренной аристократии» [Кессиди, 1982, с. 177]. В высказываниях Гераклита чувствуется полемика «с общественным мнением своего времени, согласно которому носителем истины является “большинство” людей» [Там же, с. 175]. Гераклит критикует недостатки радикальной демократии, которые приводят к власти тиранов. Ф. Х. Кессиди полагает, что для Гераклита истинные законы «выражают всеобщий интерес и соотносятся с их объективной основой (единым “божественным” законом)» [Там же, с. 174]. Эти законы не могут быть установлены произвольным мнением большинства граждан. Говоря о «наилучших» (aristos), Гераклит имеет в виду «наилучших» «по духу, знаниям и исполнению законов, а не по происхождению» [Там же, с. 173].

Среди современных исследований, в которых отстаивается версия об аристократической ориентации Гераклита, обращают на себя внимание работы П. Л. Карабущенко, М. Ю. Лаптевой и Я. М. Робица. Как пишет П. Л. Карабущенко: «Гераклит – аристократ не только по своему рождению, но и по своим этическим и политическим взглядам. Он враждебно относится к демократической власти, пришедшей в его родной город на смену власти старинной родовой аристократии» [Карабущенко, 2017, с. 190]. Однако немногих «наилучших» Гераклит выделяет не по знатному происхождению, а по приобщению к мудрости. П. Л. Карабущенко отмечает: «О политических взглядах Гераклита можно судить по его отношению к толпе (демосу) и родовой аристократии (“элите крови”). С последней он порвал, отказавшись от всех

полагающихся ему как аристократу привилегий, а ко второй так и не пристал, посчитав ее еще более несовершенной» [Там же, с. 193]. Неприятие Гераклитом демократии связано с многочисленными пороками народа. Политический идеал философа заключается во власти лучших – мудрецов, обращенных к Логосу. Таким образом, Гераклит является одним из основоположников «философии элитности». Согласно М. Ю. Лаптевой, политические взгляды Гераклита и Гермодора были глубоко аристократическими. Гераклит выступает с резкой критикой тирании, демократии и олигархии. Тирания – это господство дерзости и самомнения. Демократия – это власть черни. Олигархию отличает «жадность к плотским радостям и стяжательство» [Лаптева, 2008, с. 102]. М. Ю. Лаптева пишет: «Традиционное аристократическое представление о “вечной славе”, питающейся традиционной воинской доблестью, дополняется Гераклитом новым качеством – славой справедливого правителя и законодателя, приносящего полису благо» [Там же, с. 103].

Я. М. Робич полагает, что версия о демократической ориентации Гераклита имеет право на существование. Однако большинство фрагментов Гераклита все же свидетельствует в пользу версии о его аристократических предпочтениях. Как отмечает Я. М. Робич, «Гераклит никогда и нигде не критикует действительно лучших» [Robitzsch, 2018, р. 421]. При этом сохранилось немало критических высказываний Гераклита в отношении многих. По мнению Я. М. Робича, политическая мысль Гераклита состоит из двух главных положений. Во-первых, «существует общий элемент, в котором все участвуют, logos, и это единственный критерий, к которому мы можем обратиться, когда принимаем решения» [Ibid., р. 422]. Во-вторых, «постижение логоса – это интеллектуальное усилие и что существует разница между тем, что делают многие, и тем, что делают немногие, лучшие» [Ibid.]. Если последние способны постигать логос и поступать в соответствии с ним, то первые – нет. Согласно Я. М. Робичу, под «лучшими» Гераклит понимает не тех, кто имеет знатное происхождение, а представителей интеллектуальной элиты: «Согласно такому пониманию “лучших”, тот, кто стремится отстранить от процесса принятия политических решений тех, кто не понимает истинной природы вещей, выступает за аристократическую идеологию» [Ibid.].

Представление о приверженности Гераклита аристократическим ценностям широко распространилось в научных кругах. Однако отдельные исследователи усомнились в данном представлении. В результате появилась точка зрения о демократическом характере политических предпочтений Гераклита. Так, Г. Властос соглашается с тем, что тирады Гераклита «против “многих” достаточно логично вытекают из его основного убеждения в их философской невежественности», но «презрение философа к глупости толпы не свойственно» ему [Vlastos, 1993, р. 72]. Как пишет Г. Властос, «Гераклиту свойственна, скорее, доктрина “общего”: истина – это “общее”; мир – “общее”; и в государстве “общим” является закон» [Ibid., р. 73]. Согласно Г. Властосу, Гераклит, вероятно, разделял демократическую концепцию государства как сообщества, в котором господствует общее правосудие. Именно эта идея лежала в основе реформ Солона и позднее сохранялась в качестве неотъемлемой части демократического устройства. Г. Властос полагает, что во времена Гераклита главный вопрос в демократической политике заключался в том, «стремиться ли к радикальному уравнительному правлению жребия и “правлению по очереди” или же придерживаться прежней демократии, основанной, как у Солона, не на равном достоинстве, а на общем правосудии» [Ibid.]. Гераклит, вероятно, склонялся к последнему, отдавая предпочтение умеренной демократии солоновского типа.

К представлению об умеренном характере политических предпочтений Гераклита примыкает точка зрения А. В. Лебедева. По мнению исследователя, главный политический интерес Гераклита заключался в преодолении разобщенности между греческими полисами. Отталкиваясь от учения о едином Логосе, Гераклит «предлагает революционное для своего времени преобразование полисного плюрализма в федеральный монизм» [Лебедев, 2014, с. 130-131]. Согласно А. В. Лебедеву, в политической философии Гераклит придерживался «центризма», «который был руководящим принципом в деятельности и размышлениях Солона» [Там же, с. 131]. Вероятно, Гераклит, как и Солон, был убежден в необходимости принятия справедливых законов, направленных на преодоление внутренних конфликтов и обеспечение политической стабильности. Как пишет А. Ф. Лосев, «творчество Гераклита представляет собою удивительную смесь аристократического и демократического образа мышления» [Лосев, 2000, с. 408]. С одной стороны, Гераклит «был противником всего недодуманного, всего компромиссного, всего слабого, жалкого, трусливого, беспомощного и поверхностного» [Там же]. Из этого вытекает его аристократизм. С другой стороны, Гераклит отрицает всю мифологию, «он твердо учит о всеобщем равенстве вещей, одинаково переходящих одна в другую, несмотря ни на какие их преимущества» [Там же]. А это уже является одной из характеристик демократического мышления.

Представления Гераклита об аристократии, олигархии, демократии, тирании

Во время жизни Гераклита одной из самых распространенных форм государственного устройства в Греции была тирания. Описывая эти времена, Фукидид сообщает, что «только в Сицилии тираны достигли большого могущества» [Фукидид, 1981, с. 12]. Во всех других частях греческой ойкумены тираны не совершили ничего значительного. Они заботились лишь о собственной власти. Как пишет Фукидид, господство тирании препятствовало развитию Эллады и поэтому она не могла «совершить ничего великого» [Там же]. Как известно, в греческой философии сложилось негативное отношение к тирании. В нашем распоряжении имеются некоторые сведения и высказывания Гераклита, в которых тирания подвергается явной или косвенной критике. Прежде всего обращает на себя внимание сообщение Климента Александрийского о том, что Гераклит «убедил тирана (τύραννον) Меланкома отречься от своей власти» [Климент Александрийский, 2003а, с. 114]. Как пишет Г. Берве, о тиране Меланкоме у нас нет никаких сведений. Согласно Г. Берве, вероятно этот тиран пришел к власти в Эфесе в конце V в. до н. э. Возможно «он был одним из трех тиранов, которым благоволили персы, а возможно, даже получил власть из их рук» [Берве, 1997, с. 128]. Нельзя сказать, что данный эпизод однозначно свидетельствует о неприятии Гераклитом тирании. Нам не известны обстоятельства этой истории и мотивы Гераклита. Но в целом, версия об отрицательном отношении Гераклита к тирании может находить в данном сообщении некоторое подтверждение.

Чтобы понять, почему Гераклит отрицательно относился к тирании, следует обратиться к его морально-этическим высказываниям. Как передает Диоген Лаэртский, Гераклит говорил, что «спесь (ὑβρις) гасить нужнее, чем пожар» и «самоумнение (οἷσις) называет он падучей болезнью (νόσος)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 333, 335]. Согласно Стобею, Гераклит подчеркивает важность таких добродетелей, как воздержанность и умеренность в желаниях: «Всем людям дано познавать самих себя и быть целомудренными [ограничивать

свои желания] (σωφροεῖν)» и «целомудрие [самоограничение] – величайшая добродетель (σωφροεῖν ἀρετὴ μέγιστη)» [Лебедев, 2014, с. 188]. Гераклит выступает с резкой критикой человеческих пороков. В одном из фрагментов Гераклит говорит, что «порочные люди (ἄνθρωποι κακοί) – противники правдолюбцев» [Там же, с. 213]. Также стоит упомянуть о письме Гераклита персидскому царю Дарию. На наш взгляд, несмотря на то что письмо является подложным, его содержание вполне может отражать умонастроения Гераклита. Отклоняя предложение Дария посетить его с визитом, Гераклит пишет: «Я же все дурное выбросил из головы, пресыщения (κόρον) всяческого избегаю из-за смежной с ним зависти (φθόνω) и по отвращению к спеси (ὕπερηφανίην)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 336]. Если суммировать все эти высказывания, то можно сделать следующий вывод. Гераклит решительно осуждает такие пороки, как спесь, наглость, самомнение, невоздержанность. Примечательным здесь является то, что данные пороки в древнегреческом обществе традиционно приписывались тиранам.

У ведущих политических философов Древней Греции Платона и Аристотеля можно обнаружить подробное описание тирании. По мнению Платона, тиран находится во власти различных вожделений (ἐπιθυμία) и страстей (ἔρως). Согласно Платону, тирания зарождается в душе человека в результате укоренения в ней пороков. Человек «становится полным тираном тогда, когда он пьян, или слишком влюбчив, или же сошел с ума от разлития черной желчи» [Платон, 2007а, с. 427]. Усиливаясь, вожделения толкают человека на совершение преступлений, сначала против родных, а далее против сограждан и государства. Платон отмечает, что поведение тирана отличается дерзостью (τόλμα) [Там же, с. 429]. Душа тирана «преисполнена рабством и низостью (δουλείας τε καὶ ἀνελευθερίας)» [Там же, с. 433]. А власть усугубляет пороки тирана и «неизбежно делает его завистливым, вероломным, несправедливым, недружелюбным и нечестивым; он поддерживает и питает всяческое зло (πάσης κακίας)» [Там же, с. 437].

Рассматривая вопрос о причинах падения тираний, Аристотель отмечает, что жизнь тиранов, «полная наслаждений, вызывает презрение к ним, что и предоставляет много удобных поводов для покушений» [Аристотель, 1983, с. 557]. Кроме этого, ненависть и гнев часто возбуждаются «наглым (ὑβρίν) поведением тиранов», что приводит к их свержению [Там же, с. 558]. Аристотель пишет, что для тиранов характерно надменное поведение и стремление предаваться непрерывным физическим наслаждениям напоказ [Там же, с. 563]. Как говорит Аристотель, «тирания любит все дурное (πονηρόφιλον)», поэтому тираны своими действиями причиняют обиды, вселяют страх, возбуждают ненависть, вызывают презрение [Там же, с. 561]. При этом Аристотель упоминает и могущественных тиранов, которым удавалось долго оставаться у власти. Однако, несмотря на отдельные случаи, тирания, согласно Аристотелю, представляет собой наихудший вид государственного устройства. Как мы видим, у тиранов были выражены в наибольшей степени те качества, которые осуждает Гераклит. И это не оставляет сомнений в его отношении к тирании.

В вопросе об отношении Гераклита к аристократии имеется одна сложность. Дело в том, что мы не знаем точно, кого имеет в виду Гераклит, говоря о лучших. В условиях Древней Греции под аристократией традиционно понималась высшая знать. Это были представители крупного землевладения. Но в высказываниях Гераклита мы не найдем ни единого упоминания о представителях древних родов. Гераклит достаточно часто говорит о лучших (ἄριστος) и немногих (ὀλίγος), противопоставляя их большинству или толпе (πολλοί). Но следует ли из этого, что Гераклит понимает под лучшими именно

представителей знати? Как мы показали выше, современные исследователи все чаще склоняются к версии о том, что под лучшими Гераклит понимает тех, кого можно назвать представителями интеллектуальной элиты. Это мудрецы и философы, обращенные к Логосу. Мы полагаем, что в вопросе о политических предпочтениях Гераклита не следует ограничиваться рассмотрением его отношения к тем, кто обладает интеллектуальным и нравственным превосходством.

Если говорить об отношении Гераклита к аристократии в ее традиционном понимании, то необходимо сказать следующее. Гераклиту приписывается высказывание, в котором можно увидеть критику аристократических ценностей: «Почести (τιμαί) поработают богов и людей» [Лебедев, 2014, с. 213]. Платон в характеристике тимократии отмечает, что это государственное устройство находится между аристократией и олигархией. Одной из аристократических черт в тимократическом государстве является почитание правителей (τιμᾶν τοὺς ἄρχοντας). Как говорит Платон, тимократического человека отличает также властолюбие (φιλαρχία) и честолюбие (φιλοτιμία). Согласно Аристотелю, одной из главных аристократических ценностей является почет. Даже распри в аристократиях «происходят отчасти вследствие того, что в них лишь немногие пользуются почетными правами (τιμῶν μετέχειν)» [Аристотель, 1983, с. 541]. Рассуждения Платона и Аристотеля о почестях позволяют лучше понять Гераклита. В стремлении к почестям проявляется слабость человека, его зависимость от высокого положения. Вероятно, именно с этим связано то, что Гераклит не удостоивает положительной оценки власть родовую знати.

В пользу версии о том, что под аристократией Гераклит понимает власть философов и мудрецов, косвенно говорят несколько его высказываний. Согласно Клименту Александрийскому, Гераклиту принадлежат следующие слова: «Чрезвычайно многого знатоками (μάλα πολλῶν ἱστορας) должным быть любомудрые мужи (φιλοσόφους ἄνδρας)» [Климент Александрийский, 2003б, с. 225]. Мы полагаем, что под «чрезвычайно многим» Гераклит имеет в виду не только мироздание и сферу божественного, но также и общество. Вероятно, по мнению Гераклита, философы и мудрецы должны хорошо разбираться в вопросах общественно-политического развития. И соответственно, именно они должны руководить государством – создавать законы, занимать руководящие должности, вершить правосудие. В другом высказывании Гераклита, которое приводит Климент Александрийский, также говорится о том, что добродетель и мудрость присущи немногим: «Многие плохи, а немногие хороши (πολλοὶ κακοί, ὀλίγοι δὲ ἀγαθοί)» [Там же, с. 180]. Вероятно, если бы Гераклит хотел подчеркнуть превосходство знати над толпой, он бы выразился иначе. Но Гераклит, как мы видим, противопоставляет не столько знать народу, сколько немногих добродетельных невежественной массе. Нельзя не упомянуть и об известном высказывании Гераклита: «Всех тех эфесцев до одного стоит повесить, которые изгнали Гермодора, самого полезного (ὀνήϊστον) среди них человека, говоря: пусть не будет среди нас самого полезного (ὀνήϊστος); если же такой человек найдется, то пусть он живет в другом месте и среди других людей» [Страбон, 1964, с. 600]. Исследователи уже давно обратили внимание на то, что Гераклит называет Гермодора не лучшим (ἄριστος), а самым полезным (ὀνήϊστος). Тем самым подчеркивается не происхождение и знатность человека, а его полезность для государства.

Как мы видим, версия о том, что Гераклит был сторонником представления о власти мудрецов и философов, не лишена оснований. Однако в данной теории имеется слабое место. Дело в том, что Гераклиту приписываются высказывания, которые плохо согласуются

с представлением о власти интеллектуальной элиты. Диоген Лаэртский сообщает, что Гераклит был негативно настроен по отношению ко многим известным поэтам и мудрецам. Так, Гераклит говорит: «Многознайство уму не научает (πολυμαθίη νόον οὐ διδάσκει), иначе оно научило бы и Гесиода с Пифагором, и Ксенофана с Гекатеем». Ибо есть «единая мудрость – постигать Знание, которое правит всем чрез все». Также и Гомеру, говорил он, поделом быть выгнану с состязаний и высечену, и Архилоху тоже» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 333]. Сдержанной похвалы Гераклит удостоивает лишь Бианта [Лебедев, 2014, с. 212]. Примечательно, что Пифагор заслужил репутацию блестящего законодателя и политического деятеля, которому удалось вести «государственные дела так отменно, что поистине это была аристократия, что значит “владычество лучших”» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 308]. Гекатей же, как сообщают Геродот и Диодор Сицилийский, успел принять участие в Ионийском восстании. Сообщается, что он давал мудрые советы восставшим согражданам и убедил персидского сатрапа Артаферна смягчить наказание ионийцам [Геродот, 1972, с. 248, 274; Диодор Сицилийский, 2012, с. 99-100]. Судя по всему, и Архилох принимал активное участие в политической жизни.

И вот всех этих личностей, обладавших огромным авторитетом в древнегреческом обществе, уважаемых за их мудрость, знания и политический опыт, Гераклит называет глупцами. Если Гераклит отвергал авторитет уважаемых философов и поэтов, то версия о приверженности Гераклита аристократии духа выглядит уже неубедительно. И сомнения усиливаются, если учесть, что сам Гераклит отказался от участия в государственных делах. Как передают источники, «просьбою эфесцев дать им законы (νόμους)» Гераклит «пренебрег, ибо город был уже во власти дурного правления (πονηρᾷ πολιτεία)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 333]. На наш взгляд, добровольное политическое изгнание Гераклита свидетельствует о его понимании того, что политику делают политики, а не чистые интеллектуалы. Одного ума и способности слышать Логос для успешной политической деятельности недостаточно. Жизнь Гераклита является хорошим тому подтверждением.

Об отношении Гераклита к олигархическому строю можно судить на основании одного фрагмента, в котором философ высказывается о стремлении к богатству: «Да не оскудеет у вас богатство (πλοῦτος), Эфесцы, дабы вы изобличались в вашей порочности! (πονηρευόμενοι)» [Лебедев, 2014, с. 211]. По мнению исследователей, в данном фрагменте представлено не подлинное высказывание Гераклита, а, вероятно, перефразированная цитата [Marcovich, 1967, p. 544; Heraclitus, 1987, p. 163]. Хорошо известно, что богатство в древнегреческой политической мысли ассоциировалось с олигархией. Так, Аристотель и Платон отмечают, что богатство (πλοῦτος) является основой и главной ценностью олигархии [Аристотель, 1983, с. 492; Платон, 2007а, с. 396]. Также известно, что отношение к алчности и сребролюбию в античной философии было строго отрицательным. В вопросе об отношении Гераклита к олигархии следует учитывать еще одно важное обстоятельство. Во время жизни Гераклита ионийские полисы были известны своим богатством. Как сообщают античные авторы, жители Эфеса, Милета, Колофона утопали в роскоши и наслаждениях. Согласно Афинею, эфесцев отличала любовь к «вожделенной роскоши (τρυφήν)» [Афинею, 2010, с. 216]. И Афинею добавляет, что роскошь способствовала в ионийских полисах росту социальной напряженности, которая переросла в острые внутренние конфликты [Там же, с. 214, 217]. Гераклит собственными глазами мог наблюдать эти процессы и поэтому к власти богатых он не мог относиться равнодушно и тем более положительно.

Переходя к рассмотрению вопроса об отношении Гераклита к демократии, следует отметить, что формирование данного государственного строя пришлось как раз на время жизни философа. В то время, когда Гераклит находился в расцвете жизненных сил (ок. 504-501 до н. э.), в Афинах проходили реформы Клисфена, в результате которых сформировалось первое демократическое государство. Из разных источников нам известно, что рубеж VI–V вв. до н. э. в Древней Греции ознаменовался подъемом народных масс и активным вовлечением их в политическую борьбу. Гераклит с его проницательным и критическим умом не мог не заметить тенденции, связанной с демократизацией древнегреческого общества. И он не просто заметил эту тенденцию, но и выразил к ней свое отношение. Причем сделал он это в свойственной ему резкой манере. Практически во всех высказываниях Гераклита, где упоминаются многие, толпа (πολλοί) или народ (δῆμος), звучит неприкрытая злоба и жесткая критика. Типичное высказывание Гераклита о народных массах выглядит следующим образом: «Большинство (πολλοί) живет как животные, меряя счастье желудком, влечением и половым членом» [Климент Александрийский, 2003б, с. 180].

Здесь необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о месте народа в демократической мысли Древней Греции. Приведем несколько примеров. Так, Протагор, выступая с демократических позиций, в диалоге с Сократом доказывает, что всех людей боги наделили чувством стыда и правды. Когда люди «приступают к совещанию по части гражданской добродетели, где все дело в справедливости и рассудительности, тут они слушают, как и следует, совета всякого человека, так как всякому подобает быть причастным к этой добродетели, а иначе не бывать государствам» [Платон, 2006, с. 212]. Протагор полагает, что если каждый человек причастен добродетели, то он имеет право выступать в суде, в народном собрании и давать советы. В рассуждениях Протагора проявляется эгалитаризм. Другой пример – надгробная речь Перикла, в которой звучат слова в поддержку демократии. Перикл подчеркивает важность равноправия. В его выступлении нет и следа непочтительного отношения к народным массам и большинству: «Так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством (δημοκρατία). В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам» [Фукидид, 1981, с. 80].

Еще один пример – это обсуждение государственного строя Персии между Дарием, Мегабизом и Отаном, в котором последний высказывается в поддержку демократического строя. Мы не будем касаться вопроса подлинности данного разговора. Отметим лишь то, что Отан высказывается о народе с большим уважением. Приведем отрывок из этой речи: «Что до народного правления, то оно, прежде всего, обладает преимуществом перед всеми [другими] уже в силу своего прекрасного имени – “исономия” (ἰσονομίην). Затем народоправитель не творит ничего из того, что позволяет себе самодержец. Ведь народ управляет, [раздавая] государственные должности по жребию, и эти должности ответственны, а все решения зависят от народного собрания» [Геродот, 1972, с. 164]. Невозможно представить, чтобы сторонники демократии в Древней Греции, неважно кто – философы или государственные деятели, высказывались о народе с таким пренебрежением, как Гераклит. Для них народ являлся, выражаясь современным языком, целевым электоратом. Сторонники демократии опирались на народ, они отстаивали его интересы. В высказываниях же Гераклита народ предстает в виде невежественной и порочной массы, незаслуживающей уважения. Гераклит не доверяет народу и считает опасным его участие в политике. Таким

образом, критика Гераклитом большинства носит не только морально-этический характер. Согласно Гераклиту, низменные страсти делают большинство граждан не только плохими людьми, но и негодными участниками политической жизни.

Как мы показали во Введении, некоторые исследователи относят Гераклита к числу сторонников умеренной демократии, критика которого касалась крайностей и радикальных проявлений демократического строя. Мы согласны с тем, что Гераклит осуждает тот вид демократии, который можно назвать радикальным. Это хорошо видно на примере его известного высказывания о том, что «за закон народ должен биться (μάχεσθαι χρὴ τὸν δῆμον ὑπὲρ τοῦ νόμου), как за городскую стену» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 333]. Хорошее представление о демократии дает Аристотель: «Встречается также переход и от отеческой демократии к современной (πατρίας δημοκρατίας εἰς τὴν νεωτάτην). Там, где должности замещаются путем избрания, не на основании имущественного ценза, а выбирает народ (δῆμος), демагоги (δημαγωγοὺντες), стремясь захватить должности в свои руки, достигают того, что народ становится выше самих законов (νόμων)» [Аристотель, 1983, с. 537]. При господстве такой крайней демократии «решающее значение будут иметь постановления народного собрания, а не закон» [Там же, с. 496]. Очевидно, что даже мысль о власти народного собрания во главе с демагогами вместо господства закона для Гераклита была неприемлема.

Однако мы полагаем, что и к убежденным сторонникам умеренной демократии Гераклита отнести нельзя. Вспомним проклятия, которыми Гераклит осыпает сограждан: «Поделом бы эфесцам, чтобы взрослые у них все передохли (ἄξιον Εφεσίοις ἡβηδὸν ἀποθανεῖν πᾶσι), а город оставили недоросткам, ибо выгнали они Гермодора, лучшего меж них, с такими словами: “Меж нами никому не быть лучшим, а если есть такой, то быть ему на чужбине и с чужими”» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 333]. Обратим внимание на два момента. Во-первых, Гераклит желает смерти всем гражданам Эфеса, т. е. подавляющему большинству. Во-вторых, Гераклит осуждает изгнание некоего Гермодора, которого называет лучшим, или, если быть более точным, наиболее полезным. Хорошо известно, что демократический строй печально прославился такой процедурой как остракизм. Вот что об этом пишет Аристотель: «На этом основании государства с демократическим устройством (δημοκρατούμεναι πόλεις) устанавливают у себя остракизм (ὀστρακισμὸν): по-видимому, стремясь к всеобщему равенству (ἰσότητά μάλιστα), они подвергали остракизму и изгоняли на определенный срок тех, кто, как казалось, выдавался своим могуществом (ὑπερέχειν δυνάμει), опираясь либо на богатство, либо на обилие друзей, либо на какую-нибудь иную силу, имеющую значение в государстве» [Аристотель, 1983, с. 472]. Здесь важно подчеркнуть, что практика изгнания неугодных политиков установилась в Афинах еще при Клисфене в самом конце VI в. до н. э. И все это время вплоть до середины V в. до н. э. в Афинах господствовал умеренный демократический строй. Это говорит о том, что даже умеренной демократии были присущи такие практики, которые вызывали у Гераклита не просто несогласие, а откровенный гнев.

Гераклит и монархическое правление

Как мы установили, Гераклит испытывал критическое отношение ко всем основным видам государственного устройства. Безусловно, это отношение было неодинаковым. Наиболее резкое неприятие Гераклит испытывал к тирании и радикальной демократии.

Умеренную демократию и аристократию духа Гераклит, видимо, оценивал гораздо менее однозначно. Но и эти виды государственного устройства далеко не во всем устраивали философа. Следует ли из этого, что Гераклит не имел представления о совершенном государственном строе? Как мы покажем далее, представление об идеальном политическом устройстве у Гераклита существовало, и оно было связано с монархией. Первым, хотя и достаточно слабым аргументом в пользу версии о монархических предпочтениях Гераклита является его происхождение. Сообщается, что Гераклит «уступил своему брату царскую власть (βασιλείας)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 334]. Вероятно, Гераклит имел царское происхождение. Нам не известно, почему Гераклит отказался от царского титула. Существует мнение о том, что этим шагом Гераклит мог продемонстрировать свои демократические взгляды. Но, на наш взгляд, данный поступок скорее свидетельствует о его монархических симпатиях. Как передает Страбон, ионийское переселение на побережье Малой Азии возглавлял «Андрокл, законный сын афинского царя Кодра» [Страбон, 1964, с. 592]. Считается, что Андрокл основал Эфес, который был царской столицей ионийцев.

А далее Страбон сообщает весьма интересную деталь. Потомкам Андрокла в Эфесе, носившим царский титул (βασιλεύς), были «присвоены известные почести (τιμαίς), как например: первое место на играх, ношение пурпурной одежды как знака царского происхождения и жезла вместо скипетра, а также [распорядительство] на празднике жертвоприношения в честь Элевсинской Деметры» [Там же]. Сообщения о том, что Гераклит отличался надменным характером, осуждал стремление к почестям и критически относился ко многим религиозным действиям, позволяет предположить то, что его принципиально не устраивала роль «свадебного генерала». Царский титул, который не давал его обладателю реальной политической власти, в глазах Гераклита, видимо, не имел никакой ценности. Но это может говорить не о том, что Гераклит не являлся сторонником царской власти, а, наоборот, о том, что Гераклит слишком серьезно относился к вопросу о царской власти и считал недопустимым низводить монарха до уровня распорядителя празднеств.

Исследователи давно обратили внимание на высказывания Гераклита о власти одного лучшего над многими. Но чаще всего их интерпретировали в пользу версии о приверженности Гераклита аристократии. На наш взгляд, эти высказывания могут не менее убедительно свидетельствовать о монархической тенденции. В одном высказывании Гераклит заявляет: «Один для меня десять тысяч, если он наилучший (εἷς ἐμοὶ μύριοι, ἂν ἄριστος ᾖ)» [Лебедев, 2014, с. 211]. Гераклит говорит не о немногих (ὀλίγοις) лучших, а об одном (εἷς) лучшем. И этот наилучший противопоставляется большому множеству или десяти тысячам (μύριοις). Мы полагаем, что Гераклит, говоря о большом множестве, мог иметь в виду население всего государства. Численность многих греческих полисов того времени как раз не выходила за пределы десяти тысяч человек. В другом высказывании Гераклит почти в повелительном тоне произносит: «Закон именно в том, чтобы повиноваться воле одного (νόμος καὶ βουλῇ πείθεσθαι ἑνός)» [Климент Александрийский, 2003б, с. 212]. Сложно отрицать то, что данное высказывание по духу ближе всего к монархической системе ценностей. На то, что политические предпочтения Гераклита были ближе к монархии, а не к аристократии, указывает еще одно обстоятельство. Представители аристократии традиционно тяготеют к консервативным настроениям и взглядам. Главной целью аристократических кругов является сохранение своего привилегированного положения. Это подталкивает их отстаивать консервативные установления. Но во взглядах Гераклита не просматривается особого консерватизма. Как мы показали выше, Гераклит

не высказывается в защиту родовой знати. Более того, он активно критикует некоторые религиозные практики греков, тем самым выступая против устоявшихся традиций. На наш взгляд, ближе всего к политическому идеалу Гераклита находится образ могущественного и добродетельного монарха, способного к законодательной и реформаторской деятельности.

В пользу данной версии говорят те высказывания Гераклита, в которых превозносятся военная доблесть и стремление к славе. В одном из них Гераклит говорит: «Души убитых Аресом чище тех, что <умерли> в болезнях» [Лебедев, 2014, с. 189]. Смерть от старости или от болезни Гераклит считает менее достойной, чем смерть в бою. В другом высказывании говорится о том, что «принесших себя в жертву Аресу и боги чествуют, и люди» [Климент Александрийский, 2003б, с. 13]. Гераклит положительно отзывается о героизме, проявленном на войне. Цари в Древней Греции были прежде всего военными вождями, и слова Гераклита как нельзя точно отражают мировоззрение сторонников царской власти. Не последнее место во взглядах Гераклита занимает фигура великой личности, героя: «Кому более предначертано судьбой, тому лучший достается удел» [Там же, с. 27]. Нельзя не заметить определенную склонность Гераклита к принципам элитарности и социальной иерархии. Но во главе социальной структуры у него стоят не представители родовой знати или мудрецы, а могущественные и добродетельные правители, стремящиеся к свершению великих дел. Приведем еще одну цитату: «Предпочитают же лучшие одно-единственное превыше всех бренных вещей – вечную славу (κλέος)» [Там же, с. 180].

Важно отметить, что политические представления Гераклита в определенной степени соотносятся с его космологическими и теологическими взглядами. Мы полагаем, что монархические предпочтения Гераклита могут проявляться в его высказываниях о господстве Разума во вселенной и о войне как главном принципе мироздания. Под Разумом Гераклит, вероятно, понимает божественный Закон, который управляет всеми установлениями в мире: «Ибо все человеческие законы зависят, как от кормильца, от одного – божественного. Он господствует неограниченно по своему изволению, и он довлеет всем человеческим законам, и все их превозмогает» [Лебедев, 2014, с. 212]. В высказываниях Гераклита в различных формулировках звучит мысль о том, что Разум управляет всем: «Единая мудрость – постигать Знание (γνώμη), которое правит всем чрез все (ἐκὺβέρνησε πάντα διὰ πάντων)» [Диоген Лаэртский, 1986, с. 333]. Версия о монархических предпочтениях Гераклита вполне согласуется с его представлением о войне как высшем законе мироздания: «Полемос (Война) (Πόλεμος) – отец всех существ и царь (βασιλεύς) всех существ, одних он обращает в богов, других в людей, одних делает рабами, других – свободными» [Лебедев, 2014, с. 155]. Обращает на себя внимание то, что Гераклит уподобляет войну царской власти, которая полновластно распоряжается судьбами богов и людей. В другом высказывании говорится о том, что «айон (Время) – ребенок, играющий в шашки: царство ребенка! (παῖδος ἢ βασιλῆϊ)» [Там же]. Разумеется, данные высказывания могут пониматься по-разному. Но если рассматривать их в контексте политической мысли, то нельзя не признать, что в значительной степени они соответствуют именно монархическим представлениям.

Как мы знаем из истории, для греческого сознания в архаический и классический периоды было характерно господство республиканских ценностей. Но от монархических идеалов греки никогда полностью не отказывались. Размышления о добродетельном монархе всегда преследовали выдающиеся греческие умы. Царская власть воспевалась поэтами, философами, риториками. В «Илиаде» Одиссей произносит: «Нет в многовластии блага

(οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη); да будет единый властитель, царь нам да будет единый (βασιλεύς)» [Гомер, 2008, с. 23]. В трагедии Софокла «Антигона» звучат слова в защиту единовластия: «Правителю повиноваться должно во всем – законном, как и незаконном» [Софокл, 1970, с. 204]. Платон называет монархию «единственным безупречно правильным государственным строем» [Платон, 2007б, с. 73]. Аристотель называет монархию самым божественным (θεῖος) «из всех видов государственного строя» [Аристотель, 1983, с. 489]. Согласно Исократу, царская власть (βασιλεία) «из всех человеческих занятий» – «самое сложное, требующее наибольшей предусмотрительности» [Исократ, 2013, с. 22]. Но хорошего царя ожидает и самая достойная награда – слава и бессмертная память. У всех этих авторов монархия ассоциируется с такими ценностями, как исключительная добродетель, политическая мудрость, военная доблесть, стремление к свершению великих дел и славе. Как мы показали, приверженность этим ценностям хорошо просматривается и у Гераклита.

Заключение

Говоря о политической мысли Гераклита, исследователи в основном обращают внимание на две тенденции – умеренно-демократическую и духовно-аристократическую. В ходе проведенного исследования мы установили, что политическим идеалам Гераклита не соответствует в полной мере ни ограниченная демократия, ни аристократия духа. Было показано, что в политических взглядах Гераклита отчетливо просматривается еще одна тенденция, которую можно назвать монархической. В пользу версии о монархических предпочтениях Гераклита говорят следующие аргументы. Во-первых, царское происхождение Гераклита. Во-вторых, акцент в высказываниях Гераклита на идее превосходства одного над всеми. В-третьих, соответствие между монархическими взглядами Гераклита и отдельными положениями его космологии и теологии. В-четвертых, приверженность Гераклита ценностям, наиболее характерным для монархического строя. Политические предпочтения Гераклита позволяют сделать вывод о том, что даже в период расцвета полисной системы монархические идеалы не исчезли из интеллектуального поля Древней Греции.

Список литературы / References

Аристотель. (1983). Политика. Пер. С. А. Жебелев. *Аристотель. Сочинения: в 4 т.* Т. 4. Ред. А. И. Доватур. М. С. 375-644.

Aristotle. (1983). Politics. Zhebelev, S. A. (transl.). In Dovatur, A. I. (ed.). *Aristotle. The Essays. In 4 vols.* Vol. 4. Moscow. Pp. 375-644. (In Russ.)

Афиней. (2010). *Пир мудрецов*. (кн. IX–XV). Пер. Н. Т. Голинкевича. М.: Наука.

Athenaeus. (2010). *The Deipnosophists*. Golinkevich, N. T. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Берве, Г. (1997). *Тираны Греции*. Ростов н/Д.

Berve, H. (1997). *Tyrants of Greece*. Rostov-on-Don. (In Russ.)

Гатри, У. К. Ч. (2015). *История греческой философии: в 6 т. Т. I: Ранние досократики и пифагорейцы*. Пер. с англ. под ред. Л. Я Жмудя. СПб.: Владимир Даль.

Guthrie, W. K. C. (2015). *A History of Greek Philosophy. In 6 vols. Vol. I. The Earlier Presocratics and the Pythagoreans*. Zhmudya, L. Ya. (transl., ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Геродот. (1972). *История в девяти книгах*. Пер. Г. А. Стратановского, ред. С. Л. Утченко. Л.: Наука.

Herodotus. (1972). *The History*. Stratanovsky, G. A. (transl.), Utchenko, S. L. (ed.). Leningrad. (In Russ.)

Гомер. (2008). *Илиада*. Пер. Н. И. Гнедича, ред. А. И. Зайцева. СПб.: Наука.

Homer. (2008). *The Iliad*. Gnedich, N. I. (transl.), Zaitsev, A. I. (ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Диоген Лаэртский. (1986). *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Пер. М. Л. Гаспаров, ред. А. Ф. Лосев. 2-е изд. М.

Diogenes Laertius. (1986). *Lives and Opinions of Eminent Philosophers*. Gasparov, M. L. (transl.), Losev, A. F. (ed.). 2nd ed. Moscow. (In Russ.)

Диодор Сицилийский. (2012). *Историческая библиотека. Книги VIII-X: Фрагменты. Архаическая Греция. Рим эпохи царей*. Ред. О. П. Цыбенко. СПб.: Алетея.

Diodorus Siculus. (2012). *Historical Library*. Tsybenko, O. P. (ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Исократ. (2013). К Никоклу. Пер. Э. Д. Фролова. *Исократ. Речи. Письма. Малые аттические ораторы*. Ред. Э. Д. Фролова. М.: Ладомир. С. 21-31.

Isocrates. To Nicocles. (2013). In Frolov, E. D. (ed.). *Isocrates. Speeches. Letters. Minor Attic Orators*. Moscow. Pp. 21-31. (In Russ.)

Карабущенко, П. Л. (2017). Политика и право в философско-элитологическом учении Гераклита Эфесского. *Правоведение*. Т. 61. № 2. С. 183-197.

Karabuschenko, P. L. (2017). Politics and Law in the Philosophical-Elitological Doctrine of Heraclitus of Ephesus. *Pravovedenie*. Vol. 61. No. 2. Pp. 183-197. (In Russ.)

Кессиди, Ф. Х. (1982). *Гераклит*. М.: Мысль.

Kessidi, F. H. (1982). *Heraclitus*. Moscow. (In Russ.)

Климент Александрийский. (2003а). *Строматы*. Т. 1 (кн. 1-3). Ред. Е. В. Афонасина. СПб.: Изд-во Олега Абышко.

Clement of Alexandria. (2003a). *The Stromata*. Vol. 1 (books 1-3). Afonasin, E. V. (ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Климент Александрийский. (2003б). *Строматы*. Т. 2 (кн. 4-5). Ред. Е. В. Афонасина. СПб.: Изд-во Олега Абышко.

Clement of Alexandria. (2003b). *The Stromata*. Vol. 2 (books 4-5). Afonasin, E. V. (ed.). St. Petersburg. (In Russ.)

Лаптева, М. Ю. (2008). Гераклит и Гермодор в политической истории архаического Эфеса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. №. 3. С. 98-106.

Lapteva, M. Yu. (2008). Heraclitus and Hermodorus in Political History of Archaic Ephes. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. No. 3. Pp. 98-106. (In Russ.)

Лебедев, А. В. (2014). *Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов)*. СПб.: Наука.

Lebedev, A. V. (2014). *The Logos of Heraclitus: A Reconstruction of his Thought and Word (With a New Critical Edition of the Fragments)*. St. Petersburg. (In Russ.)

Лосев, А. Ф. (2000). *История античной эстетики. Ранняя классика*. М.: АСТ.

Losev, A. F. (2000). *The History of Ancient Aesthetics. Early Classics*. Moscow.

Платон. (2007а). Государство. Пер. А. Н. Егунова. *Платон. Сочинения в четырех томах*. Т. 3. Ч. 1. Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. СПб. С. 97-493.

Plato. (2007a). The Republic. Egunov, A. N. (transl.). In Losev, A. F., Asmus, V. F. (eds.). *Plato. Essays in four volumes*. Vol. 3. Pt. 1. St. Petersburg. Pp. 97-493. (In Russ.)

Платон. (2007б). Политик. Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн. *Платон. Сочинения в четырех томах*. Т. 3. Ч. 2. Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. СПб. С. 9-88.

Plato. (2007b). The Statesman. Sheinman-Topshtein, S. Ya. (transl.). In Losev, A. F., Asmus, V. F. (eds.). *Plato. Essays in four volumes*. Vol. 3. Pt. 2. St. Petersburg. Pp. 9-88. (In Russ.)

Платон. (2006). Протагор. Пер. В. С. Соловьева. *Платон. Сочинения в четырех томах*. Т. 1. Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. СПб. С. 193-261.

Plato. (2006). Protagoras. Soloviev, V. S. (transl.). In Losev, A. F., Asmus, V. F. (eds.). *Plato. Essays in four volumes*. Vol. 1. St. Petersburg. Pp. 193-261. (In Russ.)

Софокл. (1970). Антигона. Пер. С. Шервинского, Н. Познякова. *Античная драма*. Серия первая. Т. 5. Ред. С. Апта. М.: Худож. лит. С. 179-228.

Sophocles. (1970). Antigone. Shervinsky, S., Poznyakov, N. (transl.). In Apt, S. (ed.). *Ancient Drama. The First Episode*. Vol. 5. Moscow. Pp. 79-228. (In Russ.)

Страбон. (1964). *География*. Пер. Г. А. Стратановский, ред. С. Л. Утченко. Л.

Strabo. (1964). *Geography*. Stratanovsky, G. A. (transl.), Utchenko, S. L. (ed.). Leningrad. (In Russ.)

Фукидид. (1981). *История*. Пер. Г. А. Стратановского. Изд. подготовили:

Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. Л.

Thucydides. (1981). *The History of the Peloponnesian War*. Stratanovsky, G. A. (transl., ed.), Neihard, A. A., Borovsky, Ya. M. (eds.). Leningrad. (In Russ.)

Gomperz, T. (2009). *Heraclite*. Editions Manucius.

Heraclitus. (1987). *Fragments. A Text and Translation with a Commentary by T. M. Robinson*. University of Toronto Press.

Marcovich, M. (1967). *Heraclitus. Greek Text with a Short Commentary*. Merida, Venezuela. Los Andes University Press.

Robitzsch, J. M. (2018). Heraclitus' Political Thought. *Apeiron. A Journal for Ancient Philosophy and Science*. Vol. 51. No. 4. Pp. 405-426.

Vlastos, G. (1993). *Studies in Greek Philosophy. Vol. I. The Presocratics*. Graham, D. W. (ed.). Princeton University Press.

Zeller, E. (1881). *A History of Greek Philosophy. From the Earliest Period to the Time of Socrates*. In 2 vols. Vol. II. London. Longmans, Green, and Co.

Сведения об авторе / Information about the author

Бровкин Владимир Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>.

Статья поступила в редакцию: 07.09.2025

После доработки: 20.10.2025

Принята к публикации: 02.12.2025

Brovkin Vladimir – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: vbrovkin1980@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0344-3304>.

The paper was submitted: 07.09.2025

Received after reworking: 20.10.2025

Accepted for publication: 02.12.2025